

Макар СЕВЕРСКИЙ ПУТЬ ВОИНА

Таких, как Алексей Буланов, называют «псы войны».

Ветеран горячих точек, он настоящий «плохой хороший человек», который нарушает Божьи заповеди, но иногда способен и на подвиги.

Он умеет многое, очень многое, вот только не научился подставлять правую щеку после удара по левой. Он никогда не смирится с похищением девушки, которую считает своей невестой, хоть это дело рук смертельно опасных международных террористов.

Тем хуже для них!

www.ksdbook.ru

www.bookclub.ua

ISBN 978-5-9910-3394-7

9 785991 033947

ISBN 978-966-14-9644-5

9 789661 496445

ПУТЬ ВОИНА
Макар СЕВЕРСКИЙ

СОЛДАТЫ УДАЧИ

..... Макар СЕВЕРСКИЙ

ПУТЬ ВОИНА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
УДОСУГА

Макар СЕВЕРСКИЙ

ПУТЬ ВОИНА

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2015 А ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84.4Укр=Рос
С28

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Оригинал-макет создан при участии ЧП «Кристалл-Бук»

Дизайнер обложки *Андрей Недял*

Таких, як Олексій Буланов, називають «пси війни». Ветеран гарячих точок, він справжній «поганий хороший чоловік», який порушує Божі заповіді, але іноді здатний і на подвиги. Він уміє багато чого, дуже багато чого, от тільки не навчився підставляти праву щоку після удару по лівій. Він ніколи не змиритися з викраденням дівчини, яку вважає своєю нареченою, хоча це справа рук смертельно небезпечних міжнародних терористів. Тим гірше для них!

Северский М.

С28 Путь воина : роман / Макар Северский. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2015. — 288 с.

ISBN 978-966-14-9644-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3394-7 (Россия)

Таких, как Алексей Буланов, называют «пси войны». Ветеран горячих точек, он настоящий «плохой хороший человек», который нарушает Божьи заповеди, но иногда способен и на подвиги. Он умеет многое, очень многое, вот только не научился подставлять правую щеку после удара по левой. Он никогда не смирится с похищением девушки, которую считает своей невестой, хоть это дело рук смертельно опасных международных террористов. Тем хуже для них!

УДК 821.161.1(477)

ББК 84.4Укр=Рос

ISBN 978-966-14-9644-5 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3394-7 (Россия)

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2015

© ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2015

ПРОЛОГ

ЧЕЛОВЕК С ВИНТОВКОЙ

1

На местном диалекте река называлась Черепашьей. По ней пришлось плыть ночью несколько километров вверх по течению, пока джунгли не превратились в две сплошные черные стены, нависшие по берегам над водой. Здесь проводник подвел надувной десантный плотик к песчаному плесу, и Буланов, сжимая зачехленную винтовку, подхватил рюкзак и ступил на сушу.

— Сюда, сеньор Эскоbedo, — прошептал проводник, устремляясь в темноту, расцвеченную мириадами светлячков.

Буланов охотно откликнулся на такое обращение и последовал за латиноамериканцем. Место было незнакомое, но он отлично ориентировался в темноте, тем более, что проводник носил светлую одежду, благодаря которой выделялся во мраке, словно призрак.

Ночные насекомые сопровождали их трескучим стаккато, над головами идущих вскрикивали дурными голосами то ли разбуженные обезьяны, то ли птицы. Изредка спотыкаясь о разлапистые корни и заде-

вая головой низкие ветви, увитые лианами, Буланов шел за светлой призрачной фигурой, пока они не выбрались на поляну, посреди которой горел костер, отбрасывающий на траву и листву кроваво-красные отблески. Вокруг полыхающего пламени сидело около двух десятков мужчин с плоскими смуглыми лицами, доставшимся им от испанцев и индейцев.

Над костром жарилась длинная толстая змея, насаженная на палку. Кое-кто жевал, пробуя на вкус мясо, срезанное ножом. Но никто из них не произнес ни слова при виде Буланова.

Как он заметил, все они были вооружены огнестрельным оружием. В основном это были легендарные автоматы Калашникова, на стволах которых плясали красные блики пламени. Буланов подумал, что с АК партизаны обращаться умеют, но вряд ли латиноамериканский темперамент позволяет им вести огонь прицельными одиночными выстрелами. Палят, небось, пока магазин не опустеет.

В прошлом работяги или крестьяне, эти люди сменили былые мирные профессии на военные. Несмотря на живописные одеяния и ленивую расслабленность, можно было отчетливо почуять армейский дух, витающий над лагерем. Здесь присутствовала дисциплина. Расслабленные позы партизан не скрывали того факта, что все они кому-то подчиняются. Проводник, сняв рваное сомбреро, провел Буланова к человеку, сидящему в стороне на раскладном стульчике. Сигара, дымившаяся в его пальцах, была настолько ароматной, что легко перебивала

запахи тропической ночи. Кутивший ее человек смотрел на луну. Это был невысокий плотный бородач в бейсболке и традиционной камуфляже. Он отпустил проводника взмахом руки, взглянул на пришельца и спросил на довольно хорошем русском языке:

— Ты называешь себя Эскобедо?

Он даже не встал поприветствовать Буланова и не соизволил вытащить сигару изо рта. Голос у него был высокомерный. Таких лучше сразу ставить на место, иначе они немедленно попытаются сесть на голову.

— А кто ты такой, чтобы меня спрашивать? — поинтересовался Буланов.

Бородач немного подумал, выдул из легких струю дыма и предложил:

— Зови меня полковник Арегато.

— Тогда можешь называть меня Эскобедо, — решил Буланов.

— А как твое настоящее имя?

— Пока я нахожусь в этой стране, у меня не будет другого имени.

Тут полковник наконец вынул сигарный окурочек изо рта и, критично осмотрев его со всех сторон, швырнул в сторону костра. Потом смерил Буланова изучающим взглядом и хмыкнул.

— Тебя не удивляет, что целый отряд, — он махнул рукой на костер и на сгрудившихся вокруг бойцов, — поступает в распоряжение одного бледнолицего умника с винтовкой?

— Нет, — сказал Буланов, решив, что «умник» — это все же не «кретин» и не «дегенерат». — Потому что наши цели и интересы совпадают. Если бы было иначе, вас бы здесь не было.

— И тебя тоже, — заметил Арегато. — Джунгли — не лучшее место для прогулок чужестранцев.

— Я сюда не гулять приехал.

Против этого трудно было что-то возразить. Полковник Арегато выпятил нижнюю челюсть и поскреб шею, с трудом продираясь пальцами сквозь буйную растительность. Его глаз был скошен на винтовочный чехол.

— Покажешь инструмент? — спросил он с деланным безразличием.

Можно было послать его на хрен. Но подобная вольность грозила срывом операции или даже чем-то похуже. В планы Буланова это не входило, поэтому он просто покачал головой. Отрицательно.

За винтовку, доверенную ему на время проведения операции, он отвечал головой. Это была специальная снайперская крупнокалиберная модель опытного образца. Назвали ее достаточно саркастично, в лучших традициях армейского черного юмора: «Прихлоп». Ее разработали по спецзаказу Центра Специального Назначения, а теперь испытывали в реальной боевой обстановке. Буланову выпала честь опробовать винтовку одним из первых.

— Почему? — спросил Арегато.

— Контракт подписал.

— Любой контракт можно нарушить.

— Только не этот.

Отличительной особенностью смертоносного «Прихлопа» было почти бесшумное и беспламенное поражение живой силы противника в касках и бронжилетах на расстоянии до семисот метров. Винтовка была пятизарядная, калибра 12,7 миллиметров. Буланова предупредили, что если он ее потеряет, то лучше ему из джунглей не возвращаться, хотя и там его тоже обязательно найдут. Наймут такого же, как он, солдата удачи и пошлют по следу. Буланова такая перспектива не устраивала. Его несговорчивость не понравилась полковнику Арегато. Он чуть ли не минуту смотрел на упрямца тяжелым взглядом из-под насупленных бровей. Потом резко опустил руку к кобуре, подвешенной спереди на ремне. Напрасно он так торопился, потому что в руке Буланова, как по волшебству, возник мелкокалиберный пистолет для ближнего боя. Арегато перевел взгляд на его левую пятерню, чуть улыбнулся, не спеша расстегнул кобуру и выудил оттуда новую сигару.

— Если бы я хотел тебя застрелить, — произнес он, прикуривая и причмокивая, — то ты бы уже был покойником.

— Мы оба, — сказал Буланов.

— Что?

— Мы оба были бы покойниками. Потому что я выстрелил бы чуточку раньше.

— Не уверен, — Арегато ослабился, сжимая кончик сигары зубами. — Мой пистолет давно не в кобуре, а здесь.

Опустив взгляд, Буланов увидел, что в живот ему направлено дуло пистолета. Как и когда Арегато успел его выудить незаметно, оставалось непонятным.

— Будем стрелять? — спросил он самым будничным тоном, на который был способен.

— Не самый лучший день, чтобы умереть, — сказал Арегато и спрятал оружие.

Буланов последовал его примеру.

— Я покажу винтовку, — пообещал он. — На месте.

— Отлично. Тогда укладывайся спать. Мы движемся на рассвете и прибудем завтра к вечеру, — Арегато вытащил сигару и задумчиво поглядел на нее, как будто не мог понять, как эта штукovina очутилась у него во рту. — Спокойной ночи, сеньор Эскобеда.

Пожелание так и осталось пожеланием. Спокойной ночи не получилось. До самой зари Буланова доносили москиты и мысли о предстоящей акции. Винтовку было решено испробовать на некоем Хорхе Санчесе, который на самом деле являлся Харитоном Сашневым, боевиком, грабившим гуманитарные конвои, расстреливавшим военнопленных и насилувавшим журналисток в зоне боевых действий.

Когда припекло, и перед ним замаячил тот сортир, где его должны были замочить, Сашнев поменял документы и обосновался за Атлантическим океаном. Это его не спасло, хотя дало ему некоторую

отсрочку, за время которой он успел убить и изнасиловать еще немало людей. Буланов подрядился ликвидировать упыря за пять тысяч американских долларов. Двух телохранителей Санчеса он намеревался убить бесплатно, ради любви к искусству.

Расценки были значительно ниже, чем, скажем, в политике или бизнесе, где киллеры получали в разы больше. Однако Буланов не интересовался политикой, к которой, равно как и к коммерции, относился со сдержанной брезгливостью чистоплотного от природы человека. Правда, денег постоянно не хватало, зато и времени тратить их у солдата удачи почти не было.

Уже перед самым вылетом в Южную Америку Буланова вызвал на встречу его анонимный заказчик и поведал, что задача усложняется. Оказывается, к Санчесу прибилось еще несколько выходцев с его исторической родины, и теперь у него образовалась целая банда, приводящая в ужас всю округу.

Кроме того, этот подонок теперь повсюду возил с собой жену и сына, поскольку небезосновательно опасался, что их арестуют и попытаются использовать в качестве заложников.

— Целый табор, — прокомментировал Буланов, хмурия брови.

— Что-то вроде того, — согласился заказчик. — Мы тут посоветались и подумываем о том, чтобы отложить акцию до лучших времен.

Буланов посмотрел на него вопросительно:

— Почему?

Прежде чем ответить, заказчик сплюнул с моста в Язу, как любил это делать всякий раз, когда они общались. Уж не по этой ли причине он назначал Буланову встречи не где-нибудь, а именно на мосту?

— А ты не догадываешься? — спросил он, готовясь ко второму плевку.

— Бойтесь потерять надежного исполнителя? — предположил Буланов.

— «Прихлоп», — сказал заказчик, вытирая губы, смоченные слюной. — Мы не можем рисковать этой винтовкой. Американцы спят и видят, как бы заполучить хотя бы опытный образец.

Пять тысяч долларов были не такими уж большими деньгами, но на дороге они не валялись. Буланов не собирался от них отказываться.

— Отвечаю за винтовку головой, — заявил он.

Теперь оставалось лишь пожалеть о сказанном, но слово — не воробей и даже не тропический попугай, вылетит — не поймаешь. Получалось, что за какие-то несчастные пять штук баксов он взялся не только ликвидировать Санчеса, но также его самых виновственных приспешников, а плюс к этому должен был сохранить доверенное оружие.

«Зачем мне это все? — размышлял он, глядя в сверкающее звездами небо. — Не в деньгах дело. Тогда в чем? Неужели не существует иного способа удовлетворить свою страсть к путешествиям и приключениям? Охота, журналистика, фотография, рыбалка, альпинизм, поиски сокровищ... Да мало ли других профессий, в которых существует риск, но

все же отсутствует стопроцентная гарантия насильственной смерти! Ведь наемники вроде меня не доживают не то что до старости, но и до сорока не всегда. Это в лучшем случае».

Уже засыпая, Буланов решил, что по возвращении из Америки он обязательно займется поисками какой-нибудь другой работы. Еще было бы здорово встретить, наконец, девушку своей мечты, чтобы прекратить играть в казаки-разбойники, а зажить полноценной взрослой жизнью, завести ребенка, построить дом и посадить, в конце концов, чертово дерево, без которого, если верить поговорке, жизнь мужчины не состоялась. Не переставая думать об этом, Буланов постепенно погрузился в сон.

2

С первым проблеском зари, после нескольких часов безмятежного сна, лагерь пришел в движение, но Буланов пока не видел необходимости подниматься вместе со всеми. Заняться ему было нечем, поэтому он продолжал спокойно полеживать в гамаке, держась рукой за ремень ружейного чехла, пока его не разбудили окончательно и не сообщили, что завтрак готов, а потом можно выступать. Ровно через десять минут под первыми лучами солнца, пробивающимися сквозь джунгли, отряд встал на тропу войны. А еще пятнадцать минут спустя непривычный к местному влажному климату Буланов уже обливался потом, хотя полуденная жара была еще впереди.

Полковник Арегато с самого начала взял резвый шаг. Буланов находился в неплохой форме и не отставал от аборигенов, тем более что это им, а не ему приходилось работать мачете, прорубая дорогу сквозь чащу. И все же путешествие забирало немало сил. Джунгли были густы и труднопроходимы.

Буланов держался позади Арегато, идущего в голове колонны.

Полковник ни разу не оглянулся на того, кого про себя презрительно называл «гринго». Ему подобные походы были не в новинку. Его выцветший камуфляж оставался сухим на спине и подмышками. Похоже, он забавы ради старался загнать новичка, каковым считал Буланова. Когда позволяла местность, он заставлял отряд бежать рысцой, разрешая лишь изредка сделать привал, чтобы перевести дыхание и подкрепиться.

Буланов не подавал вида, что ему тяжело. Он умел заставлять себя делать все возможное и даже невозможное. Убедившись, что новичок не попросит пощады, Арегато отменил пробежки и около четырех пополудни вывел бойцов к деревне, сделав на всякий случай приличный крюк. Только здесь Буланову соизволили сообщить, что конечный пункт путешествия лежит прямо за ближайшим холмом. На его вершине отряд поджидал босой крестьянин в грязных белых штанах, такой же рубахе без воротника и в сомбреро. Арегато коротко перебросился с ним несколькими словами на испанском, из чего Буланов заключил, что ситуация сейчас вполне благопри-

двадцать пять, — усмехнувшись, Арегато добавил, — и ни цента больше.

Пока они торговались, весь холмистый хребет словно ожил. Опомнившиеся боевики Санчеса пошли в атаку и были встречены редким, но смертоносным огнем. Из джунглей выбежал парнишка с перекошенным лицом и белыми губами. Рукав его куртки был в крови, и он засунул ладонь под рубашку, чтобы раненая рука не болталась на бегу.

— Они наступают, сеньор полковник! — прокричал раненый. — Долго не продержимся.

— Так как? — спросил Арегато, не сводя глаз с вожденной винтовки.

Буланов понял, что если он откажется, то просто подпишет себе смертный приговор, и тогда полковнику Арегато не придется врать о гибели «сеньора Эскобеда».

— Si, — буркнул Буланов, что означало «да».

Так началась его совершенно новая жизнь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Тысяча и один блин

1

Номер автобуса был 309, остановка называлась «Дачная», молодого человека, высадившегося на

ней, звали Димой, ему только-только исполнилось девятнадцать, он учился на втором курсе университета, но почти не имел шансов сдать зимнюю сессию, потому что смерть шла за ним по пятам.

По шестиполосной трассе неслись потоки машин, развивающих за городом скорость до ста пятидесяти километров в час. Слякоть шипела под бешено вращающимися колесами и, обратившись в грязную изморось, висела вдоль дороги.

Сверху сеял мелкий дождь, казавшийся таким же грязным. Было темно и сыро. Отвратительная погода. Но умирать Диме все равно не хотелось, и жизнь представлялась ему ничуть не менее привлекательной, чем самым светлым и солнечным днем.

Дождавшись подходящего момента, он перебежал шоссе по желтым полосам перехода. Спеша проскочить перед яростно сверкающими фарами, он не смотрел под ноги и, закончив бросок, несколько раз вступил в ледяную лужу. Это не улучшило его настроения. Но оно было настолько скверным, что и ухудшить его тоже было нельзя. Ничем.

К дачному поселку вела прямая асфальтовая аллея, прорезающая сосновый лесок. Дима пару раз бывал здесь с компанией, поэтому знал дорогу. Перед будкой КПП со шлагбаумом он принял решительный и независимый вид, надеясь, что его не остановят для выяснения личности. Если бы это случилось, он соврал бы, что приехал в гости к одногруппнице Лакуниной.

У Юли Лакуниной действительно имелся большущий двухэтажный дом в кооперативе «Гранит». Вернее, дом принадлежал ее родителям, поскольку она, как и Дима, была студенткой экономического факультета и еще не успела обзавестись недвижимостью.

Юля не принадлежала к числу писаных красавиц. У нее были курчавые рыжие волосы, жесткие, как львиная грива, длинное унылое лицо и бледная кожа, усыпанная веснушками. Ее главное достоинство заключалось в том, что она постоянно устраивала вечеринки в загородном доме, а на этих вечеринках напивалась до такого состояния, когда была готова отдаться кому угодно и как угодно. Тут главное было успеть воспользоваться ее любвеобильностью до того, как она начинала скандалить, рыдать, бросаться разными предметами, а то и вовсе блевать, сопровождая это действие утробными стонами, в результате чего ее скромные женские прелести утрачивали привлекательность даже для наиболее сексуально озабоченных парней.

Диме однажды посчастливилось переспать с Юлей, если, конечно, не воспринимать слова «посчастливилось» и «переспать» в буквальном смысле. В общем, они минут сорок провозились в бильярдной на втором этаже, потом Юля позволила себе вставить, а потом закатила истерику и дважды ударила Диму увесистым полированным кием по голове. Хорошо еще, что его первый в жизни сексуальный опыт обошелся без черепно-мозговых травм, но, в общем-то,

было что вспомнить, и он вспоминал, шлепая то по лужам, то просто по мокрому асфальту.

На посту его никто не остановил, и приободрившийся Дима расправил плечи и слегка приподнял голову. Даже после этого он не утратил сутулости, которая выработалась у него, когда он за один год вымахал на дополнительные десять сантиметров и сделался выше большинства своих сверстников.

Рост его был за метр восемьдесят, а мышечной массы он не нарастил, оставаясь длинным, тощим и нескладным юношей. Носи Дима очки, его непременно зачислили бы в разряд ботаников, но на зрение он, слава богу, не жаловался.

Его вполне можно было назвать симпатичным... А можно было и не назвать. Таковую внешность принято считать невыразительной: обычное молодое лицо, рот как рот, нос как нос, стандартная прическа. Если что-то и выделяло Диму в толпе ровесников, так это глаза — ярко-зеленые, окаймленные густыми черными ресницами. Отдаваясь ему, Юлия сказала, что хотела бы иметь такие же глаза, так что к рукоприкладству ее могла подтолкнуть банальная зависть, хотя спиртное тоже сыграло свою роль.

Диме вдруг страстно захотелось выпить, даже не просто выпить, а напиться, нажраться — в драбадан, в хлам, до полной потери пульса и памяти. При мысли о том, что на даче запросто может обнаружиться бутылка-другая алкоголя, на сердце потеплело, как будто по жилам разлилась первая вожденная доза.

Навстречу никто не попадался, горящих окон было раз-два и обчелся. Решив, что все самое страшное позади, Дима приободрялся с каждым шагом все сильнее. Его охватило предвкушение тепла и, может быть, даже ужина. Неужели в здоровенном особняке с телевизорами, холодильниками и пылесосами не отыщется хотя бы пакетик китайской лапши или корка хлеба? Должно же что-нибудь остаться после летних пикников и вечеринок? Печенье, пряники, какой-нибудь заплесневелый сыр, сгущенка. А то и банка консервов или тушенки. Все это можно будет сдабривать обжигающими глотками виски или водки, а потом выкурить сигару у камина и завалиться спать под теплым одеялом. Глядишь, утром все образуется. Если не завтра, то послезавтра или даже через неделю. И угроза, нависшая над головой, исчезнет сама собой, испарится, рассосется.

— Чем черт не шутит? — пробормотал Дима и тут же понял, что поминать рогатого не стоило.

За спиной захрустел ледок под автомобильными скатами, там вспыхнуло маленькое электрическое зарево, и Димина тень проступила на грязном асфальте, делаясь все более четкой в свете приближающихся фар. Отражая их, сверкнули глаза собаки или кошки, метнувшейся в сторону. Но Диме деваться было некуда, а внутренний голос подсказывал, что машина едет по его душу.

«Все? Неужели все?»

В отчаянии Дима завертел головой. Слева расстиралось черное озеро, окаймленное белесой камышо-

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ. Человек с винтовкой	3
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Тысяча и один блин	30
ГЛАВА ВТОРАЯ. Не будите спящего пса войны!	47
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Бог войны	69
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Эхо минувшей войны	84
ГЛАВА ПЯТАЯ. Под пение муэдзина	96
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Восточные сладости... и горести	119
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Три плюс одна... три минус одна	133
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Мгновенная карма	149
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. Курс молодого бойца	164
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Тень подозрения	186
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. Готовность номер один	196
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. Каждый охотник желает знать... ..	208
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. Попытки и пытки	223
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. На тропе войны	241
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. Урок мужества	256
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. Как бумеранг	270

Літературно-художнє видання

СЕВЕРСЬКИЙ Макар

Шлях війна

Роман

(російською мовою)

Редактор *Т. Ю. Антошина*

Комп'ютерна верстка *С. С. Пальчун*

Підписано до друку 14.08.2015. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «SchoolBook». Ум. друк. арк. 15,12. Наклад 3000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»

Св. № ДК65 від 26.05.2000

61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а

E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»

61012, м. Харків, вул. Енгельса, 11.

Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.

www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

СЕВЕРСКИЙ Макар

Путь война

Роман

Редактор *Т. Ю. Антошина*

Компьютерная верстка *С. С. Пальчун*

Подписано в печать 14.08.2015. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «SchoolBook». Усл. печ. л. 15,12. Тираж 3000 экз. Зак. №

ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”»

308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»

61012, г. Харьков, ул. Энгельса, 11

Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.

www.globus-book.com